

ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА

«ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА»

ЦАРЄВНА-ЛЯГУШКА

РУССКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

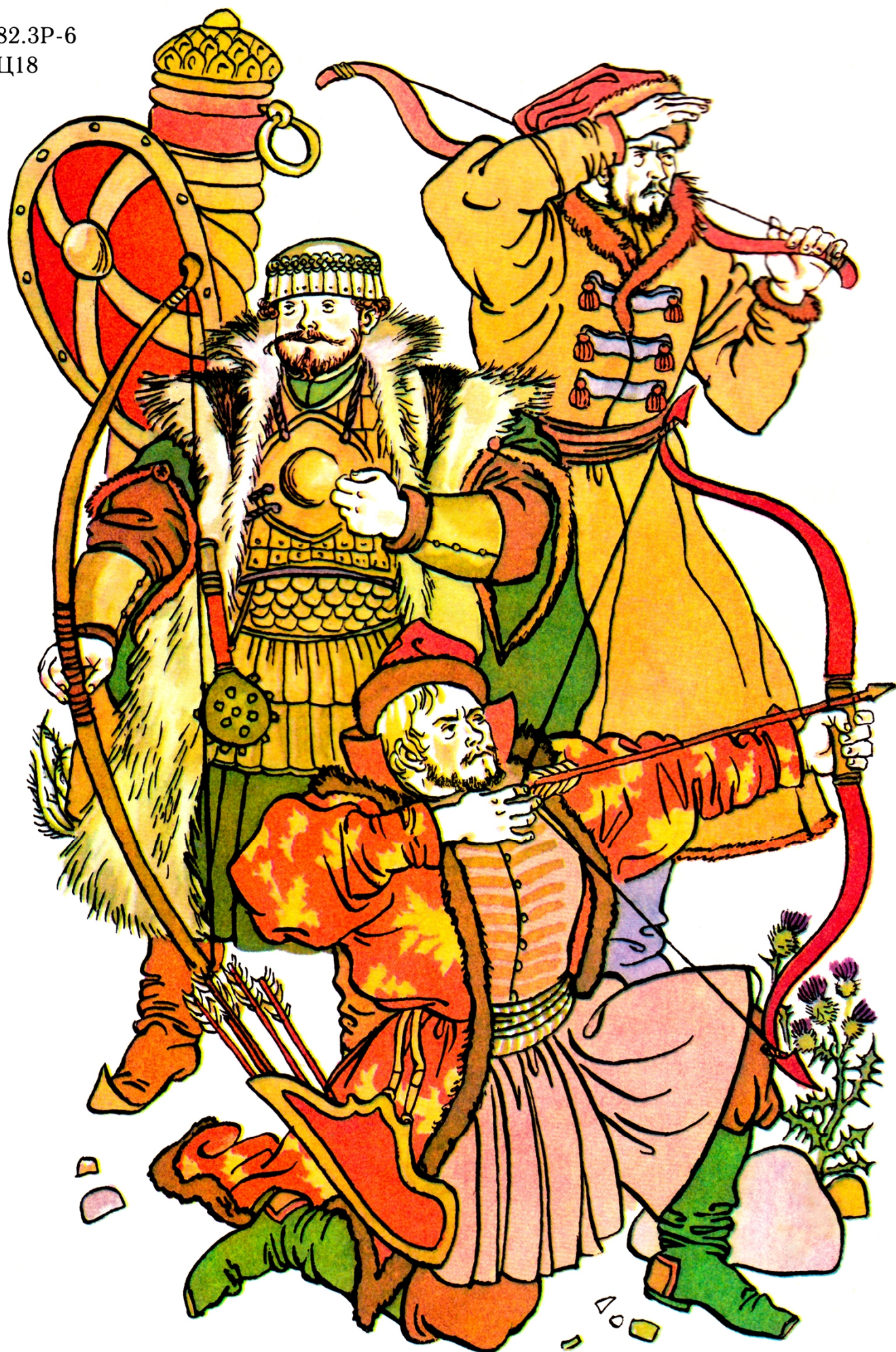
Обработка
А. Н. ТОЛСТОГО

Для дошкольного возраста

Художник
БОРИС МИХАЙЛОВ

КИЕВ «ВЕСЕЛКА» 1987

В старые годы у одного царя было три сына. Вот когда сыновья стали на возрасте, царь собрал их и говорит:

— Сынки мои любезные, покуда я ещё не стар, мне охота бы вас женить, посмотреть на ваших деточек, на моих внучат.

Сыновья отцу отвечают:

— Так что ж, батюшка, благослови. На ком тебе желательно нас женить?

— Вот что, сынки, возьмите по стреле, выходите в чистое поле и стреляйте: куда стрелы упадут, там и судьба ваша.

Сыновья поклонились отцу, взяли по стреле, вышли в чистое поле, натянули луки и выстрелили.

У старшего сына стрела упала на боярский двор, подняла стрелу боярская дочь. У среднего сына упала стрела на широкий купеческий двор, подняла её купеческая дочь.

А у младшего сына, Ивана-царевича, стрела поднялась и улетела, сам не знает куда. Вот он шёл, шёл, дошёл до болота, видит — сидит лягушка, подхватила его стрелу.

Иван-царевич говорит ей:

— Лягушка, лягушка, отдай мою стрелу.

А лягушка ему отвечает:

— Возьми меня замуж!

— Что ты, как я возьму себе в жёны лягушку?

— Бери, знать, судьба твоя такая.

Закручинился Иван-царевич. Делать нечего, взял лягушку, принёс домой. Царь сыграл три свадьбы. Старшего сына женил на боярской дочери, среднего — на купеческой, а несчастного Ивана-царевича — на лягушке.

Вот царь позвал сыновей:

— Хочу посмотреть, которая из ваших жён лучшая рукодельница. Пускай сошьют мне к завтраму по рубашке.

Сыновья поклонились отцу и пошли.

Иван-царевич приходит домой, сел и голову повесил. Лягушка по полу скачет, спрашивает его:

— Что, Иван-царевич, голову повесил? Или горе какое?

— Батюшка велел тебе к завтраму рубашку ему сшить.

Лягушка отвечает:

— Не тужи, Иван-царевич, ложись лучше спать, утро вечера мудренее.

Иван-царевич лёг спать, а лягушка прыгнула на крыльцо, сбросила с себя лягушачью кожу и обернулась Василисой Премудрой — такой красавицей, что и в сказке не расскажешь.

Василиса Премудрая ударила в ладоши и крикнула:

— Мамки, няньки, собирайтесь, снаряжайтесь! Сшейте мне к утру такую рубашку, какую видела я у моего родного батюшки.

Иван-царевич утром проснулся: лягушка опять по полу скачет, а уж рубашка лежит на столе, завёрнута в полотенце. Обрадовался Иван-царевич, взял рубашку, понёс к отцу. Царь в это время принимал дары от больших сыновей.

Старший сын развернул рубашку, царь принял её и сказал:
— Эту рубашку в чёрной избе носить.

Средний сын развернул рубашку, царь сказал:
— В ней только в баню ходить.

Иван-царевич развернул рубашку, изукрашенную золотом-серебром, хитрыми узорами. Царь только взглянул:

— Ну, вот это рубашка — в праздник её надевать.

Пошли братья по домам — те двое — и судят между собой:

— Нет, видно, мы напрасно смеялись над женой Ивана-царевича: она не лягушка, а какая-нибудь хитра¹...

Царь опять позвал сыновей:

— Пускай ваши жёны испекут мне к завтраму хлеб. Хочу узнать, которая лучше стряпает.

Иван-царевич голову повесил, пришёл домой. Лягушка его спрашивает:

— Что закручинился?

Он отвечает:

— Надо к завтраму испечь царю хлеб.

— Не тужи, Иван-царевич, лучше ложись спать, утро вечера мудренее.

А те невестки сперва-то смеялись над лягушкой, а теперь послали одну бабушку-задворенку посмотреть, как лягушка будет печь хлеб.

Лягушка — хитрая, она это смекнула. Замесила квашню, печь сверху разломала да прямо туда, в дыру, всю квашню и опрокинула. Бабушка-задворенка прибежала к царским невесткам, всё рассказала, и те так же стали делать.

А лягушка прыгнула на крыльцо, обернулась Василисой Премудрой, ударила в ладоши:

¹ Хитра — колдунья.

— Мамки, няньки, собирайтесь, снаряжайтесь! Испеките мне к утру мягкий белый хлеб, какой я у моего родного батюшки ела.

Иван-царевич утром проснулся, а уж на столе лежит хлеб, изукрашен разными хитростями: по бокам узоры печатные, сверху города с заставами. Иван-царевич обрадовался, завернул хлеб в ширинку², понёс к отцу.

А царь в то время принимал хлебы от больших сыновей. Их жёны-то попускали тесто в печь, как им бабушка-задворенка сказала, и вышла у них одна горелая грязь. Царь принял хлеб от старшего сына, посмотрел и отослал в людскую. Принял от среднего сына и туда же отослал. А как подал хлеб Иван-царевич, царь сказал:

— Вот это хлеб, только в праздник его есть.

И приказал царь трём своим сыновьям, чтобы завтра явились к нему на пир вместе с жёнами.

Опять воротился Иван-царевич домой невесел, ниже плеч голову повесил. Лягушка по полу скачет:

— Ква, ква, Иван-царевич, что закручинился? Или услышал от батюшки слово не приветливое?

— Лягушка, лягушка, как мне не горевать? Батюшка наказал, чтобы я пришёл с тобой на пир, а как я тебя людям покажу?

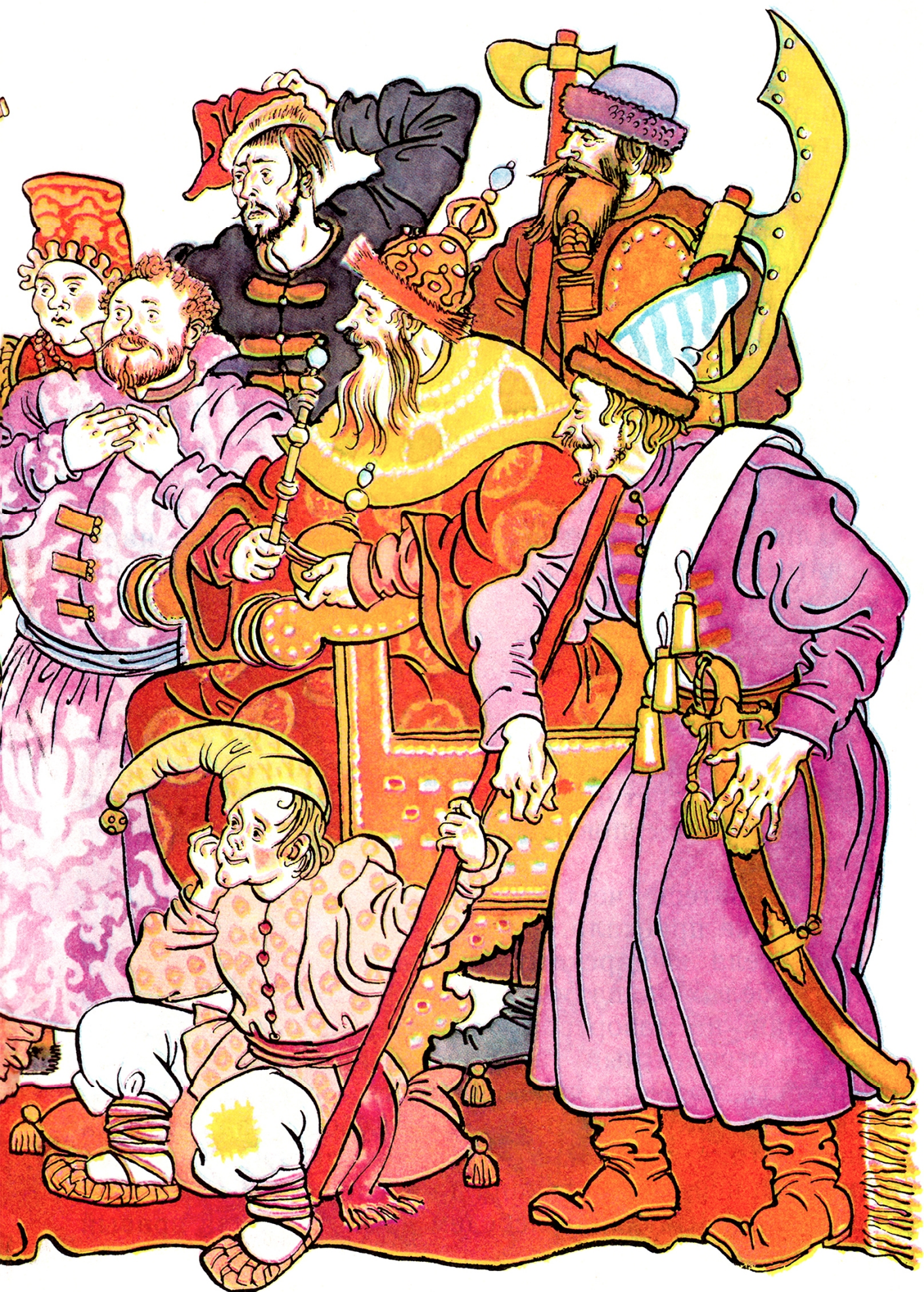
Лягушка отвечает:

— Не тужи, Иван-царевич, иди на пир один, а я вслед за тобой буду. Как услышишь стук да гром, не пугайся. Спросят тебя — скажи: «Это моя лягушонка в коробчонке едет».

Иван-царевич и пошёл один. Вот старшие братья приехали с жёнами, разодетыми, разубранными,

² Ширинка — полотенце.

нарумяненными, насурмленными. Стоят да над Иваном-царевичем смеются:

— Что же ты без жены пришёл? Хоть бы в платочке её принёс. Где ты такую красавицу выискал? Чай, все болота исходил.

Царь с сыновьями, с невестками, с гостями сели за столы дубовые, за скатерти браные — пировать. Вдруг поднялся стук да гром, весь дворец затрясся, гости напугались, повскакали с мест, а Иван-царевич говорит:

— Не бойтесь, честные гости: это моя лягушонка в коробчонке приехала.

Подлетела к царскому крыльцу золочёная карета о шести белых лошадях, и выходит оттуда Василиса Премудрая: на лазоревом платье — частые звёзды, на голове — месяц ясный, такая красавица — ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать. Берёт она Ивана-царевича за руку и ведёт за столы дубовые, за скатерти браные. Стали гости есть, пить, веселиться. Василиса Премудрая испила из стакана да последки себе за левый рукав вылила. Закусила лебедем да косточки за правый рукав бросила.

Жёны больших-то царевичей увидели её хитрости и давай то же делать. Попили, поели, настал черёд плясать. Василиса Премудрая подхватила Ивана-царевича и пошла. Уж она плясала, плясала, вертелась, вертелась — всем на диво. Махнула левым рукавом — вдруг сделалось озеро, махнула правым рукавом — поплыли по озеру белые лебеди. Царь и гости диву дались.

А старшие невестки пошли плясать: махнули рукавом — только гостей забрызгали, махнули другим — только кости разлетелись, одна кость царю в глаз попала. Царь рассердился и прогнал обеих невесток. В ту пору Иван-

царевич отлучился потихоньку, побежал домой, нашёл там лягушачью кожу и бросил её в печь, сжёг на огне.

Василиса Премудрая возвращается домой, хватилась — нет лягушачьей кожи. Села она на лавку, запечалилась, приуныла и говорит Ивану-царевичу:

— Ах, Иван-царевич, что же ты наделал! Если бы ты ещё только три дня подождал, я бы вечно твоей была. А теперь прощай. Ищи меня за тридевять земель, в тридесятом царстве у Кощея Бессмертного.

Обернулась Василиса Премудрая серой кукушкой и улетела в окно. Иван-царевич поплакал, поплакал, поклонился на четыре стороны и пошёл куда глаза глядят искать жену, Василису Премудрую. Шёл он близко ли, далеко ли, долго ли, коротко ли, сапоги проносил, кафтаны истёр, шапчонку дождик иссёк. Попадаетеся ему навстречу старый старичок.

— Здравствуй, добрый молодец! Что ищешь, куда путь

держишь?

Иван-царевич рассказал ему про своё несчастье. Старый старичок говорит ему:

— Эх, Иван-царевич, зачем ты лягушачью шкуру спалил? Не ты её надел, не тебе её было снимать. Василиса Премудрая хитрей, мудрёней своего отца уродилась. Он за то осерчал на неё и велел ей три года быть лягушкой. Ну, делать нечего, вот тебе клубок: куда он покатится, туда и ты ступай за ним смело.

Иван-царевич поблагодарил старого старичка и пошёл за клубочком. Клубок катится, он за ним идёт. В чистом поле попадаетеся ему медведь. Иван-царевич нацелился, хочет убить зверя. А медведь говорит ему человеческим голосом:

— Не бей меня, Иван-царевич, когда-нибудь тебе пригожусь.

Иван-царевич пожалел медведя, не стал в него стрелять,

пошёл дальше. Глядь, летит над ним селезень. Он нацелился, а селезень говорит ему человеческим голосом:

— Не бей меня, Иван-царевич, я тебе пригожусь.

Он пожалел селезня и пошёл дальше. Бежит косой заяц. Иван-царевич опять спохватился, хочет в него стрелять, а заяц говорит человеческим голосом:

— Не убивай меня, Иван-царевич, я тебе пригожусь.

Пожалел он зайца, пошёл дальше. Подходит к синему морю и видит — на берегу, на песке, лежит щука, едва дышит и говорит ему:

— Ах, Иван-царевич, пожалей меня, брось в синее море!

Он бросил щуку в море, пошёл дальше берегом. Долго ли, коротко ли, прикатился клубочек к лесу. Там стоит избушка на курьих ножках, кругом себя поворачивается.

— Избушка, избушка, стань по-старому, как мать поставила: к лесу задом, ко мне передом.

Избушка повернулась к нему передом, к лесу задом. Иван-царевич взошёл в неё и видит: на печи лежит баба-яга, костяная нога, зубы — на полке, а нос в потолок врос.

— Зачем, добрый молодец, ко мне пожаловал? — говорит ему баба-яга. — Дело пытаешь или от дела лытаешь?³

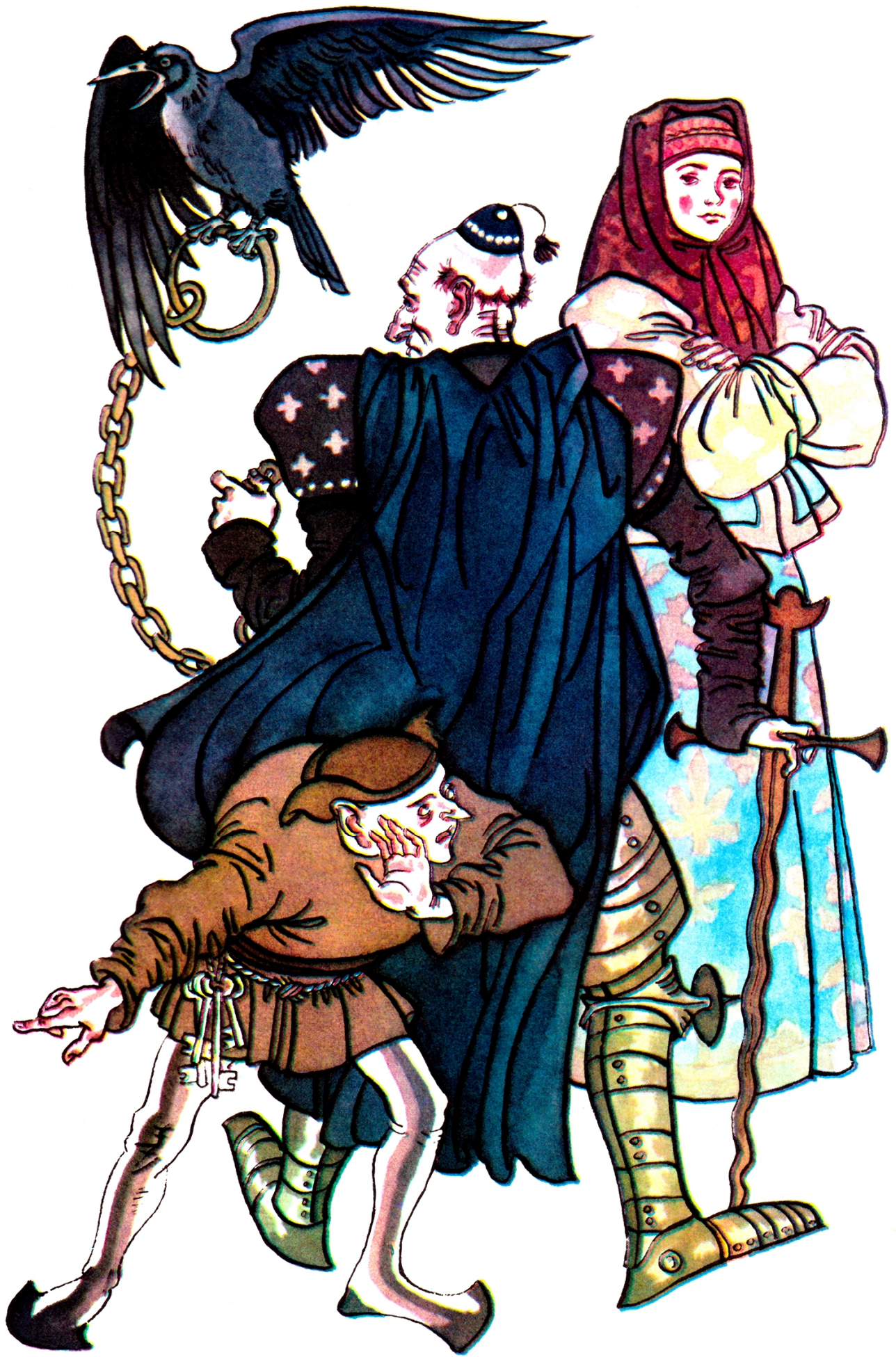
Иван-царевич ей отвечает:

— Ах ты, старая хрычовка, ты бы меня прежде напоила, накормила, в бане выпарила, тогда бы и спрашивала.

Баба-яга его в бане выпарила, напоила, накормила, в постель уложила, и Иван-царевич рассказал ей, что ищет свою жену, Василису Премудрую.

— Знаю, знаю, — говорит ему баба-яга, — твоя жена теперь у Кощея Бессмертного. Трудно её будет достать,

³ От дела лытаешь — от дела бегаешь.

нелегко с Кощеем сладить: его смерть на конце иглы, та игла в яйце, яйцо в утке, утка в зайце, тот заяц сидит в каменном сундуке, а сундук стоит на высоком дубу, и тот дуб Кощей Бессмертный, как свой глаз, бережёт.

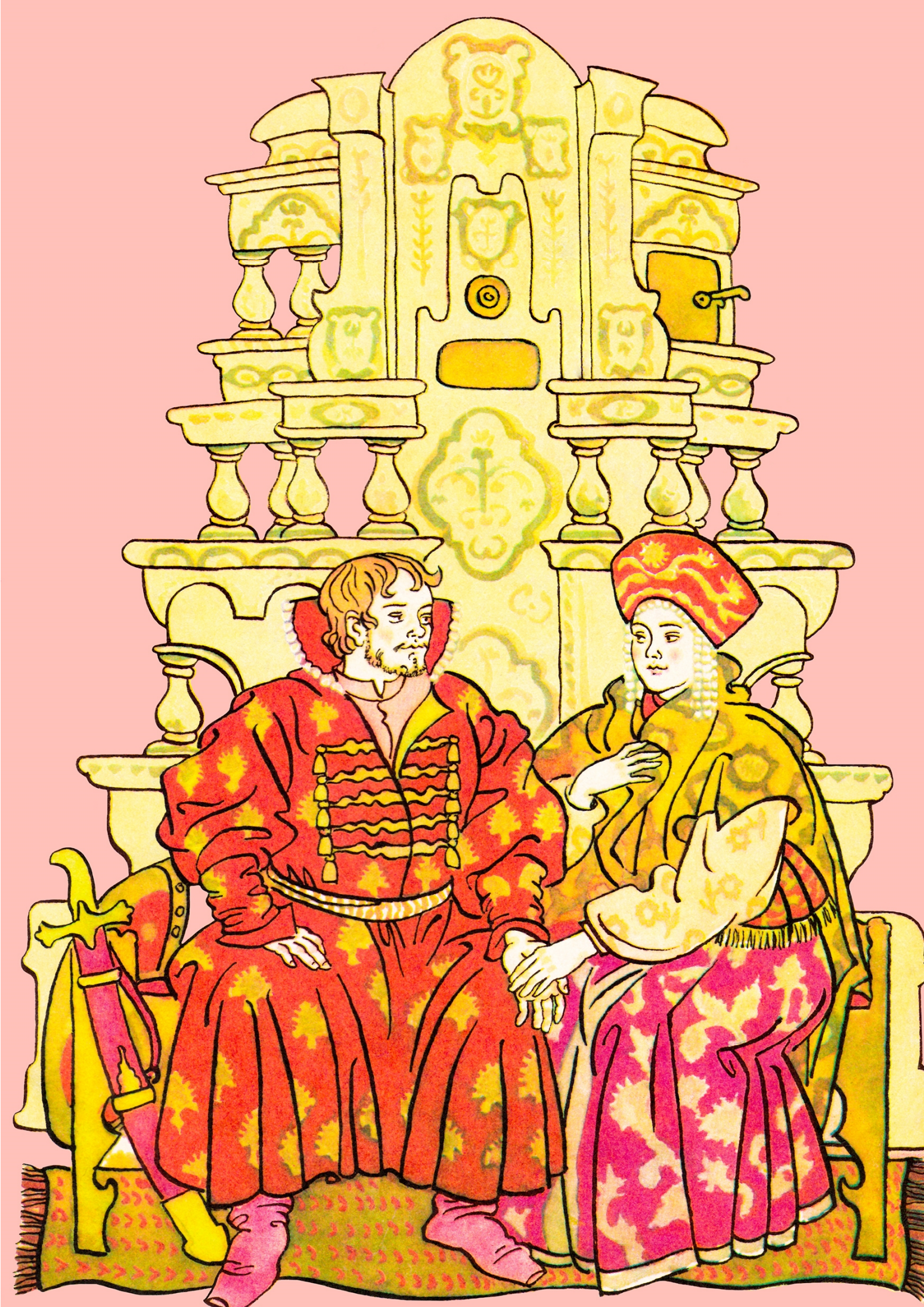
Иван-царевич у бабы-яги переночевал, и наутро она ему указала, где растёт высокий дуб. Долго ли, коротко ли, дошёл туда Иван-царевич, видит: стоит, шумит высокий дуб, на нём каменный сундук, а достать его трудно.

Вдруг, откуда ни взялся, прибежал медведь и выворотил дуб с корнем. Сундук упал и разбился. Из сундука выскочил заяц — и наутёк во всю прыть. А за ним другой заяц гонится, нагнал и в клочки разорвал. А из зайца вылетела утка, поднялась высоко, под самое небо. Глядь, на неё селезень кинулся, как ударит её — утка яйцо выронила, упало яйцо в синее море...

Тут Иван-царевич залился горькими слезами — где же в море яйцо найти! Вдруг подплывает к берегу щука и держит яйцо в зубах. Иван-царевич разбил яйцо, достал иголку и давай у неё конец ломать. Он ломает, а Кощей Бессмертный бьётся, мечется. Сколько ни бился, ни метался Кощей, сломал Иван-царевич у иглы конец, пришлось Кощею помереть.

Иван-царевич пошёл в Кощеевы палаты белокаменные. Выбежала к нему Василиса Премудрая, поцеловала его в сахарные уста. Иван-царевич с Василисой Премудрой воротились домой и жили долго и счастливо до глубокой старости.

Литературно-художественное издание

ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА

Русская народная сказка

Обработка

А. Н. Толстого

Для дошкольного возраста

Художник

Борис Александрович Михайлов

Редактор Л. Г. Силаева. Художественный редактор К. И. Сулима

Технический редактор Т. В. Осталецкая. Корректор С. В. Гордиюк

Информ. бланк № 4106

Сдано на производство 09.09.86. Подписано к печати 21.11.86. Формат 70×100^{1/16}. Бумага офсетная № 1. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,3. Усл. кр.-отт. 5,2. Уч.-изд. л. 1,42. Тираж 1 450 000 экз. (3-й завод 1 000 0001—1 450 000 экз.) Заказ 6-313. Цена 10 к.

Ордена Дружбы народов издательство «Веселка», 252050, Киев-50, Мельникова, 63.

Харьковская книжная фабрика «Коммунист», 310012, Харьков-12, Энгельса, 11.